

УДК 343.13

О некоторых аспектах защиты нарушенных преступлением имущественных прав в уголовном процессе в Республике Беларусь

В.В. ГЛАДЫШЕВ

Анализируется проблема возмещения материального вреда, причиненного преступлением, меры защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц в уголовном процессе в Республике Беларусь. Показана проблема компенсации морального вреда.

Ключевые слова: имущественное право, преступление, моральный вред, гражданский иск, уголовно-правовая реституция.

This article considers the problem of reimbursement of the material damage caused by crime and the protection measures of violated property rights of the injured party in the criminal procedure of the Republic of Belarus. The issue of material damage compensation is discussed.

Keywords: property right, crime, moral damage, civil plea, criminal restitution.

Современное развитие Республики Беларусь требует решительного повышения эффективности всего общественного производства, всех государственных и правовых институтов.

Применительно к правоохранительной сфере решение этих задач предполагает перестройку работы судов, прокуратуры, милиции, других органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, еще эффективнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, требует разработки научно обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения.

В этих условиях, наряду с усилением борьбы с любыми посягательствами на собственность, возрастает и актуальность проблемы возмещения причиненного преступлением имущественного вреда.

Теория и практика показывают, что эффективная борьба с преступностью немыслима без восстановления нарушенного преступлением имущественного положения потерпевших (граждан и юридических лиц) за счет материальных средств виновных в совершении преступления.

Именно поэтому возмещение материального вреда, причиненного преступлением, реализация иных мер защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц является одной из наиболее важных и постоянных задач, стоящих перед уголовным процессом и нашедших свое закрепление в процессуальном законе. Эта задача решается во всех без исключения стадиях уголовного процесса посредством совершения процессуальных действий. От полноты и оперативности ее решения в значительной мере зависит и успех борьбы с преступностью.

Данная тема является составной частью недостаточно изученной в современной правовой науке проблемы защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших (граждан и юридических лиц). Отдельные аспекты этой проблемы не затрагивались в исследованиях ученых-процессуалистов и практиков.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает специальный процессуальный механизм правового регулирования нарушенных имущественных прав и интересов потерпевших, который включает несколько процессуальных средств:

- а) возмещение причиненного преступлением имущественного вреда посредством гражданского иска в уголовном деле;
- б) возмещение вреда по собственной инициативе суда;
- в) уголовно-правовая реституция.

Реализация каждого из перечисленных способов защиты нарушенных прав в уголовном процессе рассчитана законодателем на определенную им правовую ситуацию и зависит от характера нарушения имущественных прав, от активности потерпевших лиц в их защите, от вида субъекта, которому причиняется материальный ущерб (гражданин или юридическое

лицо), от его способности надлежащим образом защитить свои имущественные права и интересы и т. п.

В уголовно-процессуальной литературе данная тема изучалась в основном в одном разрезе – в части гражданского иска по уголовным делам.

Конечно, среди всех перечисленных способов он является наиболее распространенным в правоприменительной практике. Этим и объясняется повышенный интерес со стороны теории уголовного процесса к данному уголовно-процессуальному средству защиты.

Кроме того, гражданский иск в уголовном процессе – проблема многоаспектная с точки зрения его динамики, производство по нему может «проходить» через все стадии уголовного процесса. По своей процессуальной природе гражданский иск является уголовно-процессуальным институтом, но, тем не менее, он имеет комплексный характер, так как в нем реализуются также нормы гражданского процессуального права и многих отраслей материального права. Данное уголовно-процессуальное средство защиты нарушенных преступлением имущественных прав характеризуется высокой степенью эффективности.

Однако, несмотря на детальную регламентацию производства по гражданскому иску уголовно-процессуальным законом, все же остается немало вопросов, не урегулированных им и, как результат, не находящих единообразного решения в правоприменительной практике. В свою очередь, это ведет к дискуссии в уголовно-процессуальной доктрине по поводу законности и целесообразности такой практики.

Проблема гражданского иска в уголовном деле постоянно находится в поле зрения ученых-процессуалистов и практиков. Институт гражданского иска в целом, а также отдельные его аспекты были предметом исследования в научных трудах таких авторов, как С.А. Александров, С.А. Альперт, В.П. Божьев, В.Г. Власенко, П.П. Гуреев, А.Д. Давлегов, В.Г. Даев, С.Л. Емельянов, В.П. Жандаров, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Кокарев, Т.А. Корень, Э.Ф. Куцова, А.Г. Мазалов, Б.Г. Мартынич, И.Н. Минец, В.Т. Нор, П.Ф. Пашкевич, И.Л. Петрухин, В.Л. Лонарин, Р.М. Пыталев, В.М. Савицкий, Л.К. Трунова, В.И. Чичко, В.М. Усков, Н.И. Хандурин, К.С. Юдельсон и др.

В то же время другие способы защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших, в том числе и такой более эффективный, как уголовно-правовая реституция, исследованы менее детально, что, естественно, не может удовлетворить теорию уголовного процесса. Неполнота научной разработки отрицательно сказывается и на правовой регламентации некоторых вопросов, относящихся к данной проблеме, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В свою очередь, это обуславливает определенные трудности в практической деятельности судебно-прокурорско-следственных органов.

Любое преступное деяние как юридический факт посягает на сложившиеся общественные отношения и влечет негативные изменения в них. В силу объективно существующей причинно-следственной зависимости оно порождает определенные для каждого его отдельного вида вредные последствия, конкретно выражающиеся во вреде, который причиняется объектам преступления, охраняемым как уголовным, так и другими отраслями права. В юридической литературе под последствиями преступления принято понимать вредные изменения в охраняемых законом общественных отношениях (объектах), которые явились его результатом. Такие изменения в теории уголовного права именуется преступным результатом [1, с. 4].

Именно последствия преступления являются основным элементом его общественной опасности, а их характер определяется содержанием общественных отношений, которым данное преступление наносит вред.

Определение характера и размера причиненного преступлением вреда в соответствии со ст. 89 УПК Республики Беларусь является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [2].

Кроме того, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, имеет значение и для индивидуализации ответственности. Размер ущерба характеризует степень общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, тем самым оказывая влияние на квалификацию преступления и на ответственность лица, совершившего это преступление.

В юридической науке нет единого мнения относительно понятия и характера ущерба.

В уголовном процессе под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению (п. 2 ст. 6 УПК). Однако наряду с этим термином в УК и УПК используются термины «вред», «ущерб», «ущерб в значительном размере», «ущерб в крупном размере», «существенный вред» и т. д.

Вред как социальное понятие, неотъемлемый признак всякого правонарушения есть совокупность его отрицательных последствий, умаление, уничтожение субъективного блага, которое сопровождается нарушением субъективного права. Умаление, уничтожение субъективного права в литературе именуется также ущербом, т. е. вред или ущерб следует рассматривать в качестве синонимов [3, с. 56].

Р.М. Пыталев считает, что «это юридически и социально значимые вредоносные изменения правоотношений, обладающие признаком общественной опасности» [4, с. 41].

Большинство ученых причиненный преступлением ущерб по характеру делят на моральный, физический и материальный.

Понятие морального ущерба связывается обычно с унижением чести и достоинства человека (физического лица), с опорочением его в глазах общественности, в связи с чем ему и причиняются нравственные страдания. Моральный вред в результате физических страданий связан с болью, функциональным расстройством организма, изменением в эмоционально-волевой сфере, иным отклонением от обычного состояния здоровья, которые являются последствиями действий (бездействий), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина [5, с. 11].

Физический ущерб, выражающийся в лишении жизни, нанесении телесных повреждений и расстройстве здоровья, причиняется только человеку.

В соответствии со ст. 460 УПК физическим вредом в уголовном процессе признаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия: расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти.

Вред как социальное понятие, неотъемлемый признак всякого правонарушения есть совокупность его отрицательных последствий, умаление, уничтожение субъективного блага, которое сопровождается нарушением субъективного права.

Следовательно, защита имущественных прав потерпевших от преступления лиц в уголовном процессе представляет собой урегулированную процессуальным законом деятельность ведущих уголовный процесс органов, направленную на применение предусмотренных законом мер с целью восстановления их нарушенного имущественного положения.

По своему характеру вредные последствия преступления весьма разнообразны и их можно классифицировать по различным признакам, избрав в качестве классификационного признака наличие или отсутствие в результате совершенного преступления материального ущерба, его последствия можно обобщенно разделить, прежде всего, на материальные и нематериальные. Если нематериальные последствия (политические, моральные, физические страдания и т. п.), несмотря на всю их тяжесть и опасность, определить количественно, измерить и загладить денежным эквивалентом не представляется возможным, то материальные выражаются, прежде всего, в имущественном ущербе, причиняемом в первую очередь материальным объектам (предметам) преступного посягательства, обладающим количественной характеристикой. Следовательно, его можно выразить денежным эквивалентом и устранить (загладить).

В некоторых случаях законодатель предусматривает специальные уголовно-правовые нормы, имеющие своей целью охрану от преступных посягательств отдельных видов государственного или частного имущества (путей сообщения и транспортных средств, сельхозтехники, посевов, насаждений и лесов, зверей и рыб, телефонного кабеля и линий связи, памятников истории и культуры и т. д.). В названных и многих других случаях непосредственным объектом преступления является государственное или личное гражданское имущество, которое в результате преступного на него посягательства терпит урон: похищается, уничтожается, повреждается и т. п., а его собственники (законные владельцы) несут материальный ущерб.

Причинение материального ущерба преступлением выступает в различных его составах по-разному. В одних из них материальный ущерб составляет цель преступника. Так, при посягательстве на государственную или личную собственность граждан волеизъявлением, целью преступника является причинение материального ущерба посредством изъятия имущества из государственного или общественного фонда либо у граждан. Этим изъятием материальных ценностей преступление полностью исчерпывается.

В других случаях причинение материального ущерба составляет средство, с помощью которого достигается преступная цель (диверсия). При совершении таких преступлений материальный ущерб не составляет обязательного признака объективной стороны их составов, как это имеет место при совершении посягательства на государственное или личное имущество граждан. Тем не менее, отношениям собственности причиняется вред, в результате чего возникает материальный ущерб.

Нередко отношениям собственности причиняется вред по ходу посягательства на основную объект. Так, объектом такого распространенного состава преступления, как хулиганство, является общественный порядок, основанный на соблюдении правил общежития. Однако в зависимости от способа совершения хулиганских действий последними может быть причинен вред личным благам граждан (здоровью), либо отношениям собственности, результатом чего будет имущественный вред. Имущественный вред также может быть результатом использования преступником определенного способа сокрытия преступления.

Материальный ущерб как одно из вредных последствий совершения преступления возникает не только в результате посягательства на отношения собственности в форме определенных материальных объектов. Он возникает и при посягательстве на личность гражданина и его права.

Так, материальные лишения имеют место, например, когда имущество остается в прежнем, существовавшем до совершения преступления, состоянии, однако вследствие причиненного физического ущерба потерпевший утрачивает часть заработка ввиду своей нетрудоспособности; он или его законный представитель вынуждены нести денежные расходы на лечение, протезирование, усиленное питание, погребение и т. д. При наличии у погибших от преступления лиц нетрудоспособных членов семьи либо несовершеннолетних детей денежные суммы, необходимые на их содержание, также взыскиваются с соответствующих гражданских ответчиков.

Направленные против жизни и здоровья граждан преступления (убийство, телесные повреждения, побои и т. д.) прямым путем (непосредственно) возместить невозможно. Но вред физический в таких случаях, как правило, сопряжен с вредом материальным, т. е. материальными потерями и расходами, которые были понесены потерпевшими в связи с потерей кормильца, утратой заработка, восстановлением здоровья и т. д.

Анализ содержащихся в уголовном материальном законе составов преступлений дает основание сделать вывод о том, что материальный ущерб может явиться результатом их подавляющего большинства.

В уголовном процессе вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, под убытками понимаются реальный ущерб, то есть расходы, которые пострадавший произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества, а также упущенная выгода, то есть неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы право потерпевшего не было нарушено [6, ст. 14].

Свои особенности имеет установление точного размера упущенной выгоды, т. к. упущенная выгода – это доход за вычетом всех расходов и обязательных отчислений при получении этого дохода, который фактически не был получен пострадавшим. Таким образом, неполученный доход представляет собой величину, на которую могло бы возрасти, но вследствие правонарушения не возросло имущество пострадавшего. При этом до сих пор отсутствует четкая методика его расчета [7, с. 113–114].

Особый интерес представляет проблема определения понятия морального вреда, подлежащего возмещению, и его размера.

Только суды определяют размер компенсации морального вреда. Причем они, как правило, исходят из того, что моральный вред – следствие, которое неминуемо наступает в результате совершения преступления [8, с. 80].

Под моральным (неимущественным) вредом, подлежащим возмещению, понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина.

Согласно ст. 44 УК Республики Беларусь с дополнениями, внесенными Законом РБ от 27 декабря 2010 года № 223-З, осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда.

По общему правилу граждане, пострадавшие от преступных действий лица, привлеченного к уголовной ответственности, вправе требовать компенсации морального вреда во всех случаях, в том числе и при нарушении любых имущественных прав.

Это положение справедливо, поскольку материальные и нематериальные блага личности взаимосвязаны, и в подавляющем большинстве случаев деяние, нарушающее имущественные права гражданина, одновременно посягает и на его неимущественные права, прежде всего на психическое благополучие, являющееся составным элементом здоровья человека [9, с. 21].

Спорной является общепризнанная практика компенсации морального вреда, наступившего в результате гибели жертв преступления. Такая практика, будучи во многом хотя и справедливой, в целом не основана на действующем законодательстве. Право на жизнь – это личное неимущественное право, обеспечивающее физическое благополучие личности. Данное нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом (ст. 151 ГК). Согласно ст. 1033 ГК, не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (в частности, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью). Таким образом, если заявляется гражданский иск о компенсации морального вреда в связи со смертью близкого родственника или члена семьи, речь может идти лишь о нравственных страданиях заявителей, возникших в результате потери близкого человека, и не более того. Анализ гражданского законодательства показывает, что подобного рода последствия преступления не могут служить основанием для компенсационных выплат. Указанное право также отсутствует и среди прав, предоставляемых членам семьи, близким родственникам и законным представителям погибших в результате преступления лиц (ст. 49, 50 УПК).

Возможным вариантом урегулирования указанной правовой ситуации могло бы стать установление выплаты обвиняемым членам семьи погибшего единовременной материальной помощи в фиксированном размере.

В соответствии со ст. 970 ГК размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Характер физических и нравственных страданий подлежит оценке с учетом фактических обстоятельств дела, а также с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего. При этом должны быть соблюдены требования разумности и справедливости. Помимо указанного, во внимание может приниматься имущественное положение причинителя вреда [5, с. 12].

Проблема установления размера морального вреда является весьма актуальной. Существует немало примеров, когда судами не в полном объеме учитывалась общественная опасность совершенных преступлений, тяжесть наступивших последствий, степень нравственных и физических страданий с учетом данных о личности каждого из них, а также виновное поведение самого потерпевшего.

Приведем несколько примеров взыскания компенсации причиненного морального вреда.

По приговору суда К. признан виновным в угрозе убийством, если имелись основания опасаться ее осуществления, осужден по ст. 186 УК РБ, с него в пользу потерпевшей Н. взыскано в счет возмещения денежной компенсации морального вреда 700.000 рублей.

Во втором случае по приговору суда обвиняемый Б. признан виновным в том, что в состоянии алкогольного опьянения умышленно избил потерпевшего С., причинил ему менее тяжкие телесные повреждения, по признаку длительности расстройства здоровья. Обвиняемый Б. осужден по ст. 149 УК РБ, и с него в пользу потерпевшего С. в возмещение морального вреда взыскано 500.000 рублей.

Анализируя указанные примеры, нам думается, что за причинение физических и нравственных страданий моральный вред взыскан в недостаточном размере.

Причинами такого положения, наряду с отсутствием точно установленных на законодательном уровне пределов возмещения вреда, можно назвать, с одной стороны, стремление пострадавших зачастую выдвигать требования о выплатах в непомерно больших размерах (предполагается, что заявленный ими большой размер компенсации окажет на суд психологическое давление); а с другой стороны, недооценку потерпевшими своего физического и нравственного здоровья, а иногда и жизни.

При этом практически невозможно разработать методику исчисления сумм возмещения морального вреда, пригодную для всех конкретных случаев. Некоторые авторы высказывали мнение, что следует отказаться от учета индивидуальных особенностей потерпевшего, поскольку это нарушает правовой принцип равенства прав граждан.

Таким образом, главное – это соблюдение требований разумности, взвешенности и справедливости при оценке судами конкретных обстоятельств каждого дела и недопущение взыскания с обвиняемого как неоправданно малой, так и необоснованно высокой суммы компенсации морального вреда.

Защита имущественных прав в уголовном процессе осуществляется с помощью конкретных установленных законодательством способов, к которым относятся рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе, возмещение причиненного преступлением материального вреда по собственной инициативе суда и уголовно-правовая реституция, т. е. возвращение потерпевшему объектов (предметов) преступного посягательства – вещественных доказательств, которые могут быть предметом отдельных исследований.

Литература

1. Газетдинов, Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба / Н.И. Газетдинов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 95 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 27 дек. 2010 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.
3. Емельянов, С.Л. Проблемы реализации исковой формы защиты прав в уголовном процессе / С.Л. Емельянов. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2005. – 98 с.
4. Пыталев, Р.М. Гражданский иск в уголовном процессе : предъявление, доказывание, рассмотрение / Р.М. Пыталев. – Минск : Амалфея, 2003. – 240 с.
5. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7, 28 сент. 2000 г. // Судовы весн. – 2000. – № 4. – С. 10–12.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2011 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011.
7. Сусло, А. О спорах, возникающих вследствие причинения вреда / А. Сусло, Н. Мадудин // Вести Высш. Хозяйств. Суда Респ. Беларусь. – 1999. – № 5. – С. 107–118.
8. Корень, Т. Гражданско-правовые основания компенсации морального вреда / Т. Корень // Право Беларуси. – 2003. – № 35. – С. 80–84.
9. Каплунова, Е. Моральный вред : основания ответственности и особенности взыскания / Е. Каплунова // Судовы весн. – 2004. – № 3. – С. 17–21.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ